

УДК 81'23

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.2

Н.П. Пешкова, А.В. Моисеева, А.С. Титлова

Получена: 06.08.2018

Принята: 09.09.2018

Башкирский государственный университет,
Уфа, Российская Федерация

Опубликована: 31.12.2018

ЭТНОФОЛИЗМЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ РЕЦИПИЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Описываются психолингвистические особенности процессов восприятия и понимания таких видов интернет-текста, как текст микроблога и комментарий к нему. Выбор текста микроблога в качестве материала исследования обусловлен тем фактом, что данный вид интернет-коммуникации представляет собой один из наиболее популярных источников информации, отражающих экономическую, политическую, культурную обстановку в мире доступным языком, понятным широкой аудитории разных возрастов. Среди основных особенностей текста-комментария как реакции реципиента на воспринимаемую информацию текста-стимула отмечается употребление этнофолизмов как разновидности конфликтогенной лексики. Раскрывается понятие «язык вражды» как лингвистический способ выражения интолерантности и дискриминации в рамках интернет-дискурса. Отмечается высокая частотность употребления в комментариях к текстам микроблогов именованных представителей разных этносов с негативной коннотацией – этнофолизмов, приводятся основания словообразования данного пласта лексики, подчеркивается эмоционально-оценочная природа этнонимов такого рода. В работе также представлены примеры национальных конфликтогенных номинаций, содержащихся в оценочных реакциях реципиентов на тексты микроблогов. Авторы приходят к выводу, что одни этнофолизмы являются общеупотребительными, знакомыми читателю, другие окказиональны, мотивированы определенным событием в новейшей мировой истории, обладают определенными этнокультурными коннотациями и могут быть непонятны реципиенту, не обладающему фоновыми знаниями о той или иной ситуации. Многообразие эмоционально-оценочной стилистически сниженной лексики, к которой относятся и этнофолизмы, также объясняется такой отличительной особенностью интернет-коммуникации, как анонимность. В заключение делается вывод о том, что присутствие конфликтогенной лексики в современном интернет-пространстве может стать причиной возникновения потенциальных коммуникативных конфликтов.

Ключевые слова: этнофолизм, текст микроблога, язык вражды, коммуникативный конфликт, метод «встречного текста», анонимность, конфликтогенная лексика.

N.P. Peshkova, A.V. Moiseeva, A.S. Titlova

Received: 06.06.2018

Accepted: 09.09.2018

Bashkir State University,
Ufa, Russian Federation

Published: 31.12.2018

ETHNOPHOLISMS AS REALIZATION OF RECIPIENTS' POTENTIAL CONFLICTOGENITY IN THE PROCESS OF INFORMATION PERCEPTION IN THE INTERNET-DISOURSE

The article describes psycholinguistic features of perception and comprehension processes of such Internet-text types as microblog and its comments. The choice of microblog as an object for investigation is due to the fact that this type of Internet-communication represents one the most widespread sources of information reflecting the eco-

conomic, political, cultural situation in the world in plain language that is easy-to-understand for a vast audience of different age. Among the main features of the comment regarded as recipients' reaction to the information perceived, the use of ethnonyms with negative connotation as a type of conflictogenic lexis can be observed. The notion "hate speech" is defined as a linguistic means to express intolerance and discrimination in terms of internet-discourse. The high incidence of naming the representatives of different ethnic groups with negative connotation – ethnophaulisms in comments to microblog texts has been noted, the basis for word formation of the given lexical layer is represented, and the emotional evaluative nature of such ethnonyms is emphasized.

The given paper also presents the examples of national conflictogenic nominations that can be found in the recipients' evaluative reactions to the microblog text. The authors conclude that one type of ethnophaulisms is in general use, familiar to every recipient, the other type is occasional, motivated by a particular event that took place in the contemporary world history and possesses certain ethnocultural connotations and can be unclear to the recipient who does not have any kind of background situation knowledge.

The variety of emotional-evaluative low-colloquial lexis which ethnophaulisms belong to is also accounted for such a characteristic feature of internet-communication as anonymity.

Finally, it is concluded that the presence and functioning of conflictogenic lexis in modern Internet environment can give rise to the emergence of potential communicative conflicts.

Keywords: *ethnophaulism, microblog text, hate speech, communicative conflict, "counter-text" method, anonymity, conflictogenic lexis.*

Одной из особенностей современной ономастики является появление новых тенденций при рассмотрении имен собственных, обусловленных антропоцентрической научной парадигмой, что приводит к необходимости исследования их с точки зрения таких наук, как лингвокультурология, этнолингвистика и психоллингвистика.

Антропоцентричность ономастики проявляется в активности человека, участвующего в процессе именовании окружающей действительности. И следует отметить, что особые условия для подобного творчества создает интернет-коммуникация.

В нашем исследовании, основной целью которого является изучение психоллингвистических особенностей процессов восприятия и понимания интернет-текстов, в частности, текста микроблога и комментариев к нему как особого вида интернет-дискурса, мы также столкнулись с особенностями ономастической номинации, прежде всего окказионального характера.

Объектом исследования, представленного в настоящей статье, являются этнофолизмы как разновидность конфликтогенной лексики или как онимы, характеризующиеся конфликтогенной природой.

Предмет исследования составляют особенности использования этнофолизмов в интернет-дискурсе, а именно в комментариях участников интернет-коммуникации к текстам микроблогов.

Нужно отметить, что одной из основных тематик новостного текста, в том числе и текста микроблога, является тематика политическая. Напряженная межэтническая и политическая ситуация в мире заставляет лингвистов все чаще поднимать вопрос о языке вражды в лингвистическом, социоллингвистическом и конфликтологическом аспектах. В печатных изданиях в общем и в электронных в частности основным способом выражения интолерантности и дискриминации остается лингвистический. Наглядно вербаль-

ная составляющая конфликта проявляется в этнических конфликтах. Этнический конфликт – это один из самых древних типов конфликтных отношений. Исторически такой тип конфликтов соотносится с процессом идентификации этноса по дихотомическому принципу «мы – они».

Исследуя лингвистические конфликтогенные средства, Е.П. Соколова определяет язык вражды как «любое публичное «языковое» действие, прямо или косвенно способствующее возбуждению национальной, религиозной, социальной и иной вражды» [1, с. 275]. Более общее понятие дает Г.В. Кожевникова: «любые некорректные высказывания в адрес этнических и профессиональных групп и их представителей» [2, с. 95]. В.П. Аникин подчеркивает пропасть, наблюдающуюся между различными слоями населения, понимая под языком вражды «способы языкового конструирования моделей и практик социального неравенства» [3, с. 91]. Приведем цитату из юридического словаря USLegal: “Hate speech is a communication that carries no meaning other than the expression of hatred for some group, especially in circumstances in which the communication is likely to provoke violence. It is an incitement to hatred primarily against a group of persons defined in terms of race, ethnicity, national origin, gender, religion, sexual orientation, and the like. Hate speech can be any form of expression regarded as offensive to racial, ethnic and religious groups and other discrete minorities or to women” [4]. «Язык вражды – это средства общения, единственной целью которых является выражение ненависти по отношению к какой-либо группе, особенно в условиях, при которых взаимодействие, скорее всего, приведет к открытому насилию. Это разжигание ненависти, главным образом, направленной против группы индивидуумов по расовому, этническому, национальному, половому, религиозному признакам, а также в отношении сексуальной ориентации человека. Языком вражды может являться любая форма выражения, считающаяся оскорбительной по отношению к расовым, этническим или религиозным группам и иным отдельным сообществам или женщинам» (*пер. авт.*).

Таким образом, язык вражды можно определить как «языковое выражение интолерантности, или лингвистически выраженную интолерантность» [5, с. 201]. Среди наиболее значимых признаков языка вражды выделяют лексические единицы, отражающие релевантность для говорящих оппозиции «свой – чужой». Коммуниканты в процессе осмысления мира в этническом контексте воспринимают в качестве такого рода единиц «как нейтральные (общелитературные), так и экспрессивные этнонимы» [Там же]. В.В. Кузнецова и Е.Е. Соколова полагают, что язык вражды – это «лингвистические средства выражения резко отрицательного отношения к каким-либо явлениям общественной жизни (культурным, национальным, религиозным и т.п.), а также к людям, являющимся носителями иных, противоположных автору, духовных ценностей» [6, с. 448]. Таким образом, следует особо отметить лек-

сические единицы, отражающие значимость для говорящих оппозиции «свой – чужой».

Среди основных функций языка вражды называются такие, как:

- референтивная функция – делегитимизация, то есть отказ какой-либо группе в праве считаться человеческой;
- эмотивная – выражение отрицательных эмоций и враждебности адресанта по отношению к мишени, а также поддержание самооценки адресанта, снятие напряжения и укрепление позиций в группе;
- фатическая – поддержание и укрепление чувства товарищества и сплоченности интруппы;
- конативная – нанесение психологической травмы мишени путем отрицания ее человеческого статуса;
- металингвистическая – сокрытие кода языка вражды [7].

Анализ материала нашего исследования демонстрирует, что высокой частотностью употребления в комментариях микроблогов отличаются именования представителей разных этносов с негативной коннотацией. Можно утверждать, что в последнее время подобные явления повсеместно проникают в публичный дискурс.

В отечественной лингвистике для обозначения такого рода лексических единиц используются термины: «прозвищные этнонимы», «экспрессивные этнонимы», «национальные прозвища». Западные исследователи подобную лексику называют термином «этнофолизмы» (от сложения корней греческих слов «народ, племя» и «дурной, ничтожный»). Данная группа лексем отражает отношение нетерпимости и предвзятого отношения к другим этносам. По определению О.С. Коробковой, «этнофолизм (этническое прозвище, этническое оскорбление) – это экзоэтноним с отрицательной коннотацией, относящийся к пейоративной лексике просторечия, где под пейоративной лексикой понимаются слова и словосочетания, показывающие негативную оценку чего-либо или кого-либо, неодобрение, порицание, иронию или презрение» [5, с. 205].

Этнофолизмы чаще всего выражаются номинативными единицами, которые представляют собой пограничные элементы между инвективами и сниженной лексикой [8, с. 122]. Лексические единицы такого рода нечасто употребляются в литературном разговорном языке; их в большинстве своем относят к той или иной разновидности нелитературного языка. Этнофолизмы либо включаются в специальные словари, либо вообще ими не фиксируются.

На образование этнофолизмов оказывают влияние внелингвистические факторы, такие лексические единицы ситуативны и зачастую остаются окказионализмами и не закрепляются в лексике языка. Однако часть этнофолизмов входит в употребление и даже оказывается основой для образования новых лексем данной группы.

Типология образования этнофолизмов рассматривается в ряде работ отечественных авторов. Так, Е.Л. Березович и Д.П. Гулик выделяют следующие основания словообразования этнофолизмов:

- 1) по названию другой национальности;
- 2) по месту обитания;
- 3) по особенностям речи;
- 4) по внешнему виду;
- 5) по особенностям быта;
- 6) по национальному символу;
- 7) исходя из масс-культурных аллюзий [9].

Уточненная типологизация была предложена А.И. Грищенко (*прим. авт.*):

I. Немотивированные этнофолизмы – обычно заимствованные из других языков;

I.1. Самоназвание народа из соответствующего языка – источника (*янки, инглиши*);

I.2. Воспроизведение слова или выражения (*лабусы*);

I.3. Слова с исконной семой «товарищ», «приятель», которое еще в языке – источнике имеет обозначение «мужлан», «деревенщина», «дикарь» (*генацвале, ара*);

II. Этнофолизмы, мотивированные антропонимами – именами и фамилиями;

II.1. Мотивированные именем, типичным (частным) для обозначаемого народа;

II.1.1. Полное имя или фамилия (*рабиновичи, гансы, джамшуты, хачики*);

II.1.2. Сокращенные имена, в том числе с эмоционально-оценочными суффиксами (*фрицы*);

II.2. Составные этнофолизмы, состоящие из антропонима и прозвища; (больше характерно для английского языка, нежели для русского);

II.3. Этнофолизмы, мотивированные именем культурного персонажа (литературного или фольклорного героя, святого, персоналия рекламы, песни и т.п.) (*бандерлоги*);

II.4. Этнофолизмы, мотивированные именем исторического деятеля (*бандеровцы, путиноиды, трампушки, эрдагашки*);

III. Этнофолизмы, мотивированные в пределах данного языка;

III.1. Мотивированные другими этнонимами;

III.1.1. Образованные посредством усечения (чисто правое усечение (*азеры, амеры, даги*), правое усечение с различными фонетическими изменениями, правое усечение с суффиксацией (*америкосы, китаёзы, армяшки, япошки*), чистое левое усечение, чистое право-левое усечение, право-левое усечение с различными фонетическими изменениями, право-левое усечение с суффиксацией);

- III.1.2. Суффиксальное словопроизводство без усечения (*финики, хохлота*);
- III.1.3. Префиксальное словопроизводство (*внаукраинцы*);
- III.1.4. Семантический способ образования этнофолизмов;
 - III.1.4.1. Словообразование на основе коннотаций;
 - III.1.4.2. Словообразование на основе метонимического переноса (наименование современного народа по народу древнему);
 - III.1.4.3. Словообразование на основе эвфемизации;
- III.2. Этнофолизмы, мотивированные расовым признаком;
 - III.2.1. Прямой эпитет (субстантивированное прилагательное);
 - III.2.1.1. Простой эпитет (*цветной, черный*)
 - III.2.1.2. Сложный эпитет (*узкоглазые, черномазые*)
 - III.2.2. Номинация переносная, основанная на метафоре (чаще всего цветовой);
- III.3. Этнофолизмы, мотивированные культурным признаком;
 - III.3.1. Этнофолизмы, мотивированные названием пищи (с различной деривацией) (*урюки, чебуреки, макаронники, лягушатники, шаурмяне, бульбаши, шпроты*);
 - III.3.2. Этнофолизмы, мотивированные названием одежды или прически (*ватники, хохлы*);
 - III.3.3. Этнофолизмы, мотивированные конфессиональным признаком (*бусурмане*);
 - III.3.4. Этнофолизмы, мотивированные профессиональной спецификой (*гастеры, заробитчане*);
 - III.3.4. Прочие этнокультурные коннотации;
- III.4. Этнофолизмы, мотивированные названием животного (*кацан*) [10; 11].

Автор классификации отмечает, что им рассмотрены не все источники возникновения экспрессивных этнофолизмов, а лишь самые типичные.

Здесь необходимо отметить некоторые особенности нашего исследования. Как было упомянуто выше, целью проведенного исследования является изучение особенностей восприятия и понимания текста новостного микроблога. Актуальность данной проблемы заключается в том, что данный вид текста не только информативен и познавателен, но и в значительной степени доступен для большого количества читателей, в нем описывается экономическая, политическая обстановка в мире доступным языком, понятным широкой аудитории разного возраста.

При выборе экспериментальной методики мы руководствовались таким критерием, который не просто позволил бы раскрыть те или иные модели выявления смысла текста, но и продемонстрировать характер мыслительной деятельности реципиентов. В качестве такого метода исследования мы использовали метод «встречного текста» А.И. Новикова, который, по мнению его автора, «позволяет экспериментально исследовать сам процесс воспри-

ятия текста в его более непосредственном виде, приближенном к реальному протеканию» [12, с. 64]. Основа такого экспериментального метода – гипотеза А.И. Новикова об «активной роли реципиента, который не пассивно регистрирует содержащуюся в тексте информацию, не является просто «экраном», на котором проецируется содержание текста, а сам строит «встречный текст» «[12, с. 65], представляющий собой «набор индивидуальных реакций реципиента» [13, с. 49]. Каждый набор реакций является проявлением индивидуальной стратегии понимания текста конкретным реципиентом. Так человек, воспринимающий текст, отображает его содержание и информацию.

«Встречный текст» реципиента – это определенный набор реакций, фиксируемых самим адресатом в форме письменных высказываний как отклик на исходный текст-стимул. Набор таких высказываний каждого конкретного реципиента-участника экспериментального исследования, по мнению А.И. Новикова, позволяет «судить полно и точно о внутренней стороне процесса восприятия текста» [12, с. 65].

Анализируя вербализованные реакции реципиента на предложения текста, исследователь получает возможность выявить глубинные механизмы, действующие в процессах восприятия и понимания путем изучения структуры «встречных текстов».

По мнению Н.П. Пешковой, при использовании данного метода «создается возможность репрезентации процесса осмысления и интерпретации сообщаемого в доступной для экспериментатора форме» [14, с. 115].

В нашем исследовании методика «встречного текста» А.И. Новикова применена не в искусственных условиях, которые задаются экспериментом, а использована в среде естественной интернет-коммуникации. В качестве текстов-стимулов выбраны твиты, размещенные различными новостными изданиями («Интерфакс», «Комсомольская правда», «Первый Канал», РИА «Новости», ТАСС, «Russia Today» на русском языке).

«Встречными текстами» в настоящем исследовании выступают размещенные пользователями комментарии к текстам микроблогов и представляющие собой реакции реципиентов, воспринимающих информацию исходных сообщений. Для обработки полученных результатов использовались основные принципы метода «встречного текста», что позволило выявить основные особенности процессов понимания новостных сообщений.

В отличие от активного эксперимента, при проведении которого тексты-стимулы подбираются экспериментатором, а «встречные тексты» продуцируются реципиентами после поступивших от исследователя инструкций, мы проводим исследование в естественных условиях и получаем возможность собрать и проанализировать результаты такого «естественного эксперимента» согласно методике, не взаимодействуя с реципиентами текстов-стимулов.

Для выявления особенностей восприятия и понимания текста микроблога нами были отобрано 50 текстов-твитов новостных изданий, к которым пользователями размещено в общей сложности 1418 комментариев-реакций. Предпочтение отдавалось текстам с наибольшим количеством откликов-комментариев для большей объективности и репрезентативности последующего анализа.

Одной из характерных особенностей при восприятии текста данного типа, обнаруженной в результате проведения исследования, стали реакции оценки различных видов, а именно: позитивная и негативная оценка, поликодовая оценка. В оценках такого рода можно проследить и значительное присутствие этнофолизов. Иными словами, наш материал демонстрирует эмоционально-оценочную природу этнонимов такого рода.

Приведем определения реакций оценочного типа, используемых в методике «встречного текста»:

– собственно оценка – реакция, «связанная с оценкой того, что сказано в предложении» [12, с. 68]. К подобному типу мы относим ответы, напрямую, эксплицитно характеризующие высказывание по типу «хорошо/плохо» и выраженные в основном восклицательными предложениями;

– поликодовая оценка – комбинированная реакция, представляющая собой сочетание вербальной и иконической составляющих [15];

– ироническая оценка – эмоциональная реакция, содержащая иронию или сарказм (чаще всего с негативной коннотацией) [16].

В исследуемом нами тексте микроблога процент реакций оценки составляет 80,6 % от всего количества полученных нами реакций. Данный показатель состоит из 27,5 % «одиночных» реакций и 53,1 % комбинированных, в которых оценка в том или ином виде присутствует во «встречном» тексте реципиента наряду с реакциями других типов.

На наш взгляд, в процессе понимания текста при смыслообразовании большое значение имеют эмоции, которые и отражаются на выборе средств выражения. Характеризуя текст, А.В. Кинцель отмечает, что «абсолютная объективность и неэмоциональность» совершенно не свойственны тексту, поскольку такого рода речевое произведение создается индивидом, которому присуща личностная концептуальная система [17, с. 78]. В общем, автор определяет эмоциональность как явление, принадлежащее ментальной сфере и отражающее мотивационную область психической деятельности. Процессы, связанные с эмоциями, создают мотивы и структуру смыслов, являются неотъемлемыми компонентами смыслообразования [Там же]. На наш взгляд, те же идеи справедливы и в отношении «встречных текстов», порожденных реципиентами и анализируемых в нашем исследовании.

В рамках нашего исследования мы предполагаем, что виды оценочных реакций, полученных от реципиентов в виде комментариев, несомнен-

но, зависят от субъективного аспекта, то есть от эмоционального состояния, личного отношения не только непосредственно к прочитанному тексту, но и к той части действительности, которую данный текст описывает.

Как мы отмечали выше, этнофолизмы как проявление конфликтогенности коммуникантов присутствуют в значительной степени в комментариях реципиентов, представляющих собой реакции эмоционально-оценочного типа.

Ниже представлены примеры национальных конфликтогенных номинаций, содержащихся в оценочных реакциях реципиентов на тексты микроблогов, проанализированных нами в ходе исследования.

Азербайджанцы	азеры
Азиаты, иммигранты с Востока	гастеры (сокр. от гастарбайтеры), узкоглазые, урюки, чебуреки, чурбаны, чурки, чуркистанцы, чучмеки, бусурмане, джамшуты
Американцы	амеры, америкосы, пиндосы, трампушки, янки
Афроамериканцы	афро...опый, афромазый, афрочерно...опый, нигер
Англичане	наглосаксы, мелкобританцы, англиши
Армяне	ары, шаурмяне, хачи, хачики
Белорусы	бульбаши, змагары
Грузины	генацвале
Дагестанцы	даги
Евреи	жиды, рабиновичи
Европейцы	гейропейцы, европедофилы, еврошавки
Итальянцы	макаронники
Китайцы	китаёзы
Немцы	фрицы, гансы
Поляки	ляхи, пшеки
Представители северокавказских народов	абреки, черно...опые, черномазые
Прибалты	лабусы (латыши), шпроты, подпиндосники, бралокасы (литовцы)
Русские	вата, ватники, кацапы, колорады, нашисты, москали, московиты, пидорашки, путиноиды, расеяне, рашисты, рашки, рашкинцы, рушпаны, свинособаки, срусские, срусня, урусы
Турки	помидорки, эрдагашки
Украинцы	бандерлоги, бандеровцы, великоукраи, внаукаинцы, вышиванки, западенцы, зарабитчане, йододефицитные, каклы, скаклы, кастрю(у)ли, кастрюлеголовые, незале(э)жные, майдауны, морекапатели, пукраинцы, рагули, салоеды, свидомиты, свидомые, скакуны, укресеки, укрофашисты, укропы, укры, усраинцы, хохлота, хохлы, хохляди, шаровары, шумеры
Финны	чухонцы, финики
Французы	лягушатники, бонапарты
Чеченцы	чехи
Шведы	карлсоны
Японцы	узкоглазые, япошки

Как видно из примеров, приведенных выше, ряд этнофолизмов являются общеупотребительными, знакомыми читателю. Некоторые же окказиональны, мотивированы определенным событием в новейшей мировой исто-

рии, обладают определенными этнокультурными коннотациями и могут даже быть не понятны реципиенту, не обладающему фоновыми знаниями о той или иной ситуации.

К таковым, безусловно, можно отнести пейоративные этнонимические прозвища, касающиеся событий на Украине и конфликта на востоке страны. Способы образования таких наименований различны: например, *майдауны* – сложение двух слов: майдан – массовый протест ряда жителей Украины, приведший к смене власти, и даун – оскорбительное название человека недалекого ума; *шумеры* – издевательское наименование украинцев, один из совсем недавних этнофолизмов, появившийся после интервью украинской певицы Русланы, полагающей, что украинцы являются потомками древней шумерской цивилизации.

Еврошавки и *подпиндосники* – наименование европейцев и народов Прибалтики соответственно за их зависимую от США политику (*шавка* в значении маленькая собачка, выполняющая команды и громко лающая; *пиндосы* – американцы, соответственно, подпиндосники находятся в подчинительном положении).

Еще один из «свежих» этнофолизмов связан с политическими событиями в Армении, где лидер оппозиции Никол Пашинян стал премьер-министром страны. Во многих тредах микроблогов людей, оказавших ему поддержку, пользователи называют *пашиняне* – очевидно, сращение антропонима Пашинян и этнонима армяне.

Приведем несколько примеров использования этнофолизмов в реакциях реципиентов оценочного типа [15].

«Одиночные» реакции оценки:

«США просят российское предприятие увеличить поставки ракетных двигателей». – *Наглые америкосы.*

«Визит главы МИД Японии в РФ может быть отложен из-за приезда Дмитрия Медведева на Курилы». – *Упоротые япошки ☺.*

«После 14-летнего перерыва: в Киев по Днепру отправилась баржа с арбузами». – *Ай кастрюльки молодцы!*

«Макрон сообщил, что ЕС намерен сохранить и дополнить существующую ядерную сделку с Ираном». – *Да неужели лягушонки-вассалы против сюзерена попрут?!*

«В МИД Польши отреагировали на открытие Крымского моста». – *И щеки тоже решили погавкать ☺.*

Реакции оценки, входящие в состав комбинированных реакций:

«Порошенко прокомментировал подписание Трампом антироссийских санкций». – *Ну ниче ватаны, скоро совсем хорошо будет (прогноз + оценка).*

«Песков заявил, что ответных мер России на санкции США не будет». – *Значит больше русне ответит нечем (вывод + оценка).*

«Сорок строителей-мигрантов с кувалдами и лопатами устроили драку в Новой Москве». – Чурки, видать, не поделили, кому кремлевскую стену штуркатурировать (предположение + оценка).

«Путин: США со слабыми не считаются и их интересы не учитывают. Поэтому теперь мы во всем будем действовать только зеркально». – Наконец, нужно показать этим пендосам «Кузькину мать» (мнение + интертекст + оценка).

«Цена на нефть превысила психологическую отметку» – Наверное, цены на бензин каааак упали, да, рашиноиды?))) (предположение+оценка).

Как видно из приведенных выше конфликтогенных номинаций, наиболее многочисленными являются экспрессивные этнонимы уничижительного и оскорбительного характера, данные жителям близлежащих территорий/стран, связанных длительными историческими отношениями и довольно тесно контактирующих. Так, например, сложно привести пример энтофолизмов со стороны русских в адрес аргентинцев, однако существуют десятки оскорбительных этнонимов со стороны русских в адрес украинцев и наоборот. Причиной тому является тот факт, что исторически близкие народы (а, по мнению многих историков, и некогда один народ) оказались по разные стороны баррикад. Такого рода конфликты отличаются высоким эмоциональным накалом и вызывают с обеих сторон бурную реакцию, в том числе и выраженную лингвистически.

Многообразие эмоционально-оценочной стилистически сниженной лексики, к которой мы, безусловно, относим и энтофолизмы, можно также объяснить такой отличительной особенностью интернет-коммуникации, как анонимность. В отсутствие сдерживающих факторов интернет-пользователю, реагирующему на новостной текст, присущи свобода самовыражения и полная раскрепощенность. Пользователь пренебрегает общепринятыми в социуме правилами и игнорирует нормы речевого поведения. Проявление ненормативных и агрессивных тенденций обусловлено невозможностью применения серьезных мер наказания. Реципиенты игнорируют языковые табу, существующие в «реальном» мире, в том числе и запрет на использование обсценной лексики.

В заключение следует отметить, что сегодня мы можем лишь делать различные предположения о том, войдут ли активно употребляемые в настоящее время в сети окказиональные энтофолизмы в лексический состав русского языка, будут ли они закреплены в современных словарях или выйдут из употребления с изменением политической ситуации. Тем не менее современное интернет-пространство характеризуется наличием целого пласта подобной конфликтогенной лексики, провоцирующей уже одним своим существованием новые потенциальные коммуникативные конфликты. И, безусловно, такие явления требуют внимания лингвистов, занимающихся проблемами ономастики в русле междисциплинарного подхода.

Список литературы

1. Соколова Е.П. Агрессивные тенденции в российских СМИ как проявление особенностей политической культуры // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Филология, востоковедение, журналистика. – СПб., 2010. – № 4. – С. 274–280.
2. Кожевникова Г.В. Язык вражды: типология ошибок журналиста // Прикладная конфликтология для журналистов. – М.: Права человека, 2006. – С. 95–105.
3. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. – М.: Высшая школа, 2001.
4. The USLegal Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://definitions.us-legal.com/h/hate-speech/>.
5. Коробкова О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – С. 200–205.
6. Кузнецова В.В., Соколова Е.Е. Свобода слова и язык вражды в российских СМИ // Социальные варианты языка: материалы междунар. науч. конф. – Н. Новгород, 2004. – С. 448–450.
7. Гладилин А.В. «Язык вражды» как коммуникация [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. – Красноярск, 2012. – № 11. – URL: <http://ej.soc-journal.ru>
8. Апресян В.Ю. ИмPLICITная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междунар. конф. «Диалог 2003». – М.: Наука, 2003. – С. 32–35.
9. Березович Е.Л., Гулик Д.П. Homo ethnicus в зеркале языка: к методике описания // Etnolingwistyka: Problemy jzyka i kultury. – Lublin: Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej. – 2002. – № 14. – S. 47–67.
10. Грищенко А.И., Николина Н.А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография / отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – Вып. 20. – С. 175–187.
11. Грищенко А.И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолемов) в современном русском и английском языках: этимологический мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы междунар. конф. памяти Л.В. Николенко и Ю.П. Слодуба (МПУ) (8–9 июня 2007 г.) / гл. ред. Н.А. Николина. – М. – Ярославль: Ремдер, 2007. – С. 40–52.
12. Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. Текст: восприятие, понимание, интерпретация. – М., 2003. – № 1. – С. 64–76.
13. Пешкова Н.П. Психолингвистика текста: теория смысла А.И. Новикова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты / под ред. В.А. Пищальниковой. – М., 2006. – Вып. 11. – С. 152–159.
14. Пешкова Н.П. Психолингвистика текста: курс лекций. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.
15. Титлова А.С. Микроблог как вид интернет-текста: аспект понимания: дис. ... канд. филол. наук / Баш. гос. ун-т. – Уфа, 2018.
16. Моисеева А.В. Исследование психолингвистических особенностей восприятия и понимания текста глянцевого журнала: дис. ... канд. филол. наук / Баш. гос. ун-т. – Уфа, 2017.

17. Кинцель А.В. Эмоциональность текста как основа единства его связности и цельности // Текст: структура и функционирование. Вып. 2. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. – С. 81–87.

References

1. Sokolova E.P. Agressivnye tendentsii v rossiiskikh SMI kak proiavlenie osobennosti politicheskoi kul'tury [Aggressive tendencies in the Russian mass-media as realization of specific features of political culture]. *Vestnik Sankt-Peterburzhskogo universiteta. Filologiya, vostokovedenie, zhurnalistika*, 2010, no. 4, pp. 274–280.

2. Kozhevnikova G.V. Iazyk vrazhdy: tipologiya oshibok zhurnalista [Hate speech: Journalist's mistakes typology]. *Prikladnaia konfliktologiya dlia zhurnalistov* [Applied conflictology for journalists]. Moscow, Prava cheloveka, 2006, pp. 95–105.

3. Anikin V.P. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo [Russian verbal folklore]. Moscow, Vysshaya shkola, 2001.

4. The US Legal Dictionary, available at: <https://definitions.uslegal.com/h/hate-speech/>.

5. Korobkova O.S. Markery iazyka vrazhdy v nominatsiakh etnicheskoi prina-dlezhnosti: sotsiolingvisticheskii aspekt [Hate speech indicators in ethnic membership nominations: Sociolinguistic aspect]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo peda-gogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. St. Petersburg, 2009, pp. 200–205.

6. Kuznetsova V.V., Sokolova E.E. Svoboda slova i iazyk vrazhdy v rossiiskikh SMI [Freedom of speech and hate speech in the Russian mass-media]. *Sotsial'nye varianty iazyka*. Conference proceedings. Nizhny Novgorod, 2004, pp. 448–450.

7. Gladilin A.V. "Iazyk vrazhdy" kak kommunikatsiya ["Hate speech" as communication]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2012, no. 11, available at: <http://ej.soc-journal.ru>.

8. Apresian V.Iu. Implitsitnaya agressiya v iazyke [Implicit aggression in a lan-guage]. *Komp'iuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Dialog 2003*. Conference proceedings. Moscow, Nauka, 2003, pp. 32–35.

9. Berezovich E.L., Gulik D.P. Homo ethnicus v zerkale iazyka: k metodike opisaniya [Homo ethnicus in the mirror of a language: On the methodology of description]. *Etmoling-wistyka: Problemy jzyka i kul'tury*. Lublin, Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej, 2002, no. 14, pp. 47–67.

10. Grishchenko A.I., Nikolina N.A. Ekspressivnye etnonimy kak primety iazyka vrazhdy [Expressive ethnonyms as markers of hate speech]. *Iazyk vrazhdy i iazyk soglasia v sotsio-kul'turnom kontekste sovremennosti* [Hate speech and consent speech in the social cultural context of today]. Ed. I.T. Vepreva, N.A. Kupina, O.A. Mikhailova. Ekaterinburg, Ural University, 2006, vol. 20, pp. 175–187.

11. Grishchenko A.I. Istochniki vozniknoveniya ekspressivnykh etnonimov (etnofolizmov) v sovremennom rusском i angliiskom iazykakh: etimologicheskii motivatsionnyi i derivatsionnyi aspekty [The sources of expressive ethnonyms (ethnophaulism) in modern Russian and English: Etymological and derivational motivational aspects]. *Aktivnye protsessy v sovremennoi leksike i frazeologii* (8–9 June 2007). Conference proceedings. Ed. N.A. Nikolina. Moscow–Yaroslavl, Remder, 2007, pp. 40–52.

12. Novikov A.I. Tekst i "kontrtekst": dve storony protsessa ponimaniya / [Text and "counter-text": Two sides of the comprehension process]. *Psycholinguistics Issues. Text: perception, comprehension, interpretation*, 2003, no. 1, pp. 64–76.

13. Peshkova N.P. Psikholingvistika teksta: teoriia smysla A.I. Novikova [Text psycholinguistics: Sense theory by A.I. Novikov]. *Iazykovoe bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskii i kognitivnyi aspekty*. Ed. V.A. Pishchal'nikova. Moscow, 2006, vol. 11, pp. 152–159.

14. Peshkova N.P. Psikholingvistika teksta [Text psycholinguistics]. Ufa, Bashkir State University, 2015.

15. Titlova A.S. Mikroblog kak vid internet-teksta: aspekt ponimaniia [Microblog as a type of the internet-text: Comprehension aspect]. Ph.D. thesis. Ufa, 2018.

16. Moiseeva A.V. Issledovanie psikholingvisticheskikh osobennostei vospriiatiia i ponimaniia teksta gliantseвого zhurnala [Study on psycholinguistic features of a glossy magazine text perception and comprehension]. Ph.D. thesis. Ufa, 2017.

17. Kintsel' A.V. Emotsional'nost' teksta kak osnova edinstva ego svyaznosti i tsel'nosti [Text emotionality as a basis of its cohesion and coherence]. *Tekst: struktura i funktsionirovanie*. Vol. 2. Barnaul, Altai University, 1997, pp. 81–87.

Сведения об авторах

ПЕШКОВА Наталья Петровна

e-mail: peshkovanp@rambler.ru

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков естественных факультетов факультета романо-германской филологии, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)

МОИСЕЕВА Ангелина Валерьевна

e-mail: mo_link@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов факультета романо-германской филологии, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)

ТИТЛОВА Анастасия Станиславовна

e-mail: nastyatitl@gmail.com

Старший преподаватель кафедры иностранных языков естественных факультетов факультета романо-германской филологии, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)

About the authors

Natalya P. PESHKOVA

e-mail: peshkovanp@rambler.ru

Doctor of Philology, Professor, Head of the Foreign Languages Department (Natural Science Faculties), Faculty of Roman and German Philology, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Angelina V. MOISEEVA

e-mail: mo_link@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Foreign Languages Department (Natural Science Faculties), Faculty of Roman and German Philology, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Anastasiya S. TITLOVA

e-mail: nastyatitl@gmail.com

Senior Lecturer, Foreign Languages Department (Natural Science Faculties), Faculty of Roman and German Philology, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)